А. В. МАЙОРОВ

Летописные известия об обороне Чернигова от монголо-татар в 1239 г.

(Из комментария к Галицко-Волынской летописи)

1. В исторической литературе давно утвердилось мнение, что наиболее достоверным источником, проливающим свет на события, связанные с монголо-татарским нашествием на южнорусские земли, является рассказ Ипатьевской (Галицко-Волынской) летописи. Исключительно данными этого источника пользовался С. М. Соловьев. Описывая завоевание монголами Чернигова и их приход к Киеву, М. С. Грушевский сетовал на скудость известий «единственного нашего источника — Галицко-Волынской летописи», но не сделал никаких попыток к расширению их круга. Примерно так же обстоит дело и в работах новейших исследователей.

Между тем рассказ Ипатьевской летописи далеко не полный: в нем, к примеру, не указаны даты падения крупнейших городов Южной Руси — Переяславля и Чернигова, полностью отсутствует хронология осады и штурма самого Киева. Кроме того, многие важнейшие события переданы слишком кратко, отрывочно, без необходимых пояснений. По имеющимся скупым и подчас недостоверным данным чрезвычайно трудно воссоздать более или менее полную картину происходящего. Тем ценнее для исследователя любая возможность привлечения дополнительных сведений и установления новых исторических фактов. Поскольку круг доступных на сегодняшний день источников практически исчерпан, подобная задача осуществима лишь посредством дополнительной проверки и переоценки информативных возможностей уже известных источников.

В распоряжении исследователей давно имеются оригинальные свидетельства новгородских летописей XV в., восходящие к весьма авторитет-

¹ Саловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Соч.: В 18 кн. М., 1988. Кн. 2, т. 3, С. 139.

² Грушевський М. С. Історія України—Руси. Київ, 1992. Т. 2. С. 249—250.

³ См., например: *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М., 1998. С. 160—164; *Мавродии В. В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). СПб., 2002. С. 365: *Верпадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 60; *Пашутю В. Т.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956. С. 156; *Черепиии Л. В.* Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1970. С. 190; *Толочко II П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев. 1999. С. 172—176; *Івакіи Г. Ю.* Монгольська навала на Русь // Давня історія України. Київ, 2000. Т. 3. С. 579—581; *Котляр М. Ф.* Данило Галицький. Київ, 2001. С. 99.

ному в русском летописании Новгородско-Софийскому своду 1448 г. 4 Мы имеем в виду известия Софийской 1 летописи (далее — С1Л) и Новгородской 4 летописи (далее — Н4Л), заключающие в себе ряд важных деталей, опущенных или искаженно представленных в Галицко-Волынской летописи. Сведения названных летописей заслуживают самого внимательного отношения уже хотя бы потому, что они в свою очередь почерпнуты из свода, при составлении которого был использован южнорусский источник, отличный от Ипатьевской летописи (точнее говоря, от ее основных дошедших до нас списков — Ипатьевского, Хлебниковского и Погодинского). 5

Новгородские летоппси содержат обстоятельный рассказ о поражении русских ратей под Черниговом и взятии татарами города после жестокого приступа. Однако обращение к нему ставит перед нами серьезную проблему, требующую специального источниковедческого исследования. Ряд ключевых деталей и весь порядок изложения черниговских событий 1239 г. в новгородских летописях удивительным образом совпадают с описанием черниговского похода, совершенного несколькими годами ранее галицким князем Даниилом Романовичем и киевским князем Владимиром Рюриковичем, содержащимся в Ипатьевской летописи. Приведем параллельно оба интересующих нас текста.

С1Л-Н4Л под 6747 (1239) г.

О Чернигове. А иная рать на Черниговъ пришедши и объстоупиша градъ; слышав же Мьстиславь Глебовичь нападение иноплеменныхъ на градъ, и прииде на нь съ своими вои; и бившимся имъ, лютъ бо паки бон бысть оу Черингова, оже и тарань на нь поставиша, меташа бо каменнемъ полтора перестрела, а камень якоже можахоуть 4 моужи силини подъяти. И побежденъ бысть Мьстиславъ, и множество вои его избъено бысть, и градъ взяща и запалища и огнемъ. а епископа взяща, оставища жива и ведоща его въ Глоуховъ и паки пустиша. И оттоудоу приидоша с миромъ къ Киевоу и смирившеся съ Мьстиславомъ и с Володимеромъ и с Даниломъ

Ипатьевская летопись под 6742 (1234) г.

Даниль же поиде ко Володимероу, и поидоста Черниговоу, и приде к инма Мьстиславъ Глебовичь. Оттоуда же поидоша, пленячи землю, поимаша грады многы по Десие. Тоу же взяща и Хороборъ, и Сосницю, и Сповескъ, иныи грады многии, и придоша же опять Черниговоу. Створиша же миръ со Володимеромь и Даниломь Мьстиславъ и Черниговъчи: люто бо бе бои оу Чернигова, оже и тарань на нь поставница, метаща бо каменемь полтора перестрела; а камень, якоже можахоу 4 моужа силнии подъяти. Оттоуда с миромъ преидоша Кыевоу.

Итак, в двух известиях, относящихся к совершенно разным событиям — междоусобной войне южнорусских князей середины 1230-х гг. и походу на Южную Русь Батыя в 1239 г., — используется один и тот же текст о «лютом бое» у стен Чернигова с применением «таранов» (в действитель-

⁴ См.: *Лурье Я. С.* 1) Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летонисей // ТОДРЛ. Л., 1973. Т. 28. С. 125—128: 2) Общерусские летониси XIV—XV вв. Л., 1976. С. 67.

⁵ *Черепинов С. К.* К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 279—283.

⁶ ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. С. 222---223; Л., 1925. Т. 5. вын. 1. С. 219; М., 2000. Т. 6. вын. 1. Стб. 300; М., 1994. Т. 39. С. 79.

⁷ Там же. М., 1998. Т. 2. Стб. 772.

ности речь идет о метательных машинах, катапультах), обстреливавших город невероятного размера камнями. Кроме того, приведенные описания удивительно совпадают в ряде других важных деталей и в целом повторяют друг друга композиционно. В обоих случаях вражеские войска где-то на подступах к Чернигову встречает Мстислав Глебович. С первого раза город взять не удается; решающий приступ — это результат второго вражеского пришествия, о чем свидетельствуют выражения «паки» (С1Л—Н4Л) и «придоша же опять» (Ипат. лет.). Наконец, в обоих случаях дело заканчивается миром, в котором участвуют одни и те же русские князья — Мстислав Глебович, Владимир Рюрикович и Даниил Романович; в одном случае князья мирятся между собой, в другом — заключают мир с татарами.

Чем объяснить столь близкое текстуальное сходство двух совершенно разных известий? Ясно, что речь здесь должна идти о каком-то взаимном влиянии. Но было ли это влияние непосредственным, и какой из текстов следует считать первичным? Решение этого вопроса тесно связано с решением другого — о достоверности сообщаемых сведений с точки зрения их соответствия описываемым реалиям. Таким образом, перед нами непростая задача, которая состоит в том, чтобы попытаться найти наиболее вероятный источник рассматриваемых известий и объяснить, к какому историческому событию он относится.

Выделяя летописный материал о монголо-татарском нашествии на Русь в особую Повесть о нашествии Батыя — самостоятельное литературное произведение, возникшее в середине—второй половине XIII в., исследователи говорят о трех основных версиях памятника: 1) южной, представленной в Ипатьевской летописи; 2) центральнорусской (владимиро-суздальской, возможно, опирающейся на рязанскую), содержащейся в Лаврентьевской летописи и 3) северной, сохранившейся в Н1Л. С1Л и Н4Л, а также «зависящие от них летописи», по мнению Г. М. Прохорова, «содержат сводный рассказ, выборочно соединяющий» первые три версии. Рассмотрим подробнее этот четвертый вариант Повести в части, касающейся интересующих нас эпизодов.

Рассказ новгородских летописей об осаде и взятии Чернигова почти полностью повторяется в Московском своде 1479 г.: «А иную же рать посла (Батый. — A. M.) на Чернигов. Пришедше же посланнии оступиша город в силе тяжце. Слышавъ же Мстиславъ Глебович, внук Святославль Олговичя, нападение иноплеменных на град и прииде на нь с вои своими. И бившемся им крепко, лют бо бе бои у Чернигова, оже и тараны на нь поставиша, и меташа на нь камением полтора перестрела, а камень же, яко можаху 4 мужи спльнии подъяти его. Но побеженъ бысть Мстиславъ и множество от вои его избиено бысть, и град взяша и запалиша огнем, а епископа оставиша жива и ведоша и вь Глухово, и оттоле пустиша и». 10

Позднейшие летописи (Ермолинская, Львовская, большинство списков Никоновской, Тверская, Холмогорская) воспроизводят данные Мос-

⁸ Словарь книжников. Вып. 1. С. 363—365.

⁹ Там же. С. 364.

¹⁰ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 130.

ковского свода, но за одним исключением: по сведениям названных памятников, камнеметные машины во время штурма Чернигова использовали не осаждавшие город татары, а, наоборот, с их помощью защитники города пытались отбить татарский приступ: «...и бысть брань велиа и сеча зла, и со града метаху на Татарь камение съ стенъ за полтора перестрела, а камение якоже можаху четыре человеки силнии подъяти, и сице възимающе метаху на нихъ»; 11 «...и бысть брань люта, а изъ града ни нихъ (на татар. — A. M.) камение съ пороковъ метаху за полтора перестрела, а камение два человека възднимаху...». 12

В то же время в отличие от новгородских летописей XV в. Московский свод и позднейшие памятники не содержат упоминаний о мирном договоре татар с тремя русскими князьями, заключенном вскоре после падения Чернигова. Последнее обстоятельство заставляет предполагать, что источником известий Московского свода 1479 г. и позднейших летописей не мог являться Новгородско-Софийский свод 1448 г., использованный составителями С1Л и Н4Л. Возможно, таковым источником мог послужить, как считает А. Н. Насонов, Общерусский летописный свод 1464—1472 гг. митрополитов Феодосия—Филиппа. 14

Сказанное позволяет сделать вывод, что вариант известия об осаде Чернигова татарами, представленный в летописях, восходящих к своду 1464—1472 гг., является сокращенным изложением более пространного известия, представленного в своде 1448 г.: сокращения коснулись сообщения о мирном договоре трех русских князей с татарами, во всем остальном позднейший текст практически дословно повторяет предшествующий. При последующем воспроизводстве данного текста в XVI в. в нем произошли новые изменения, еще более исказившие первоначальное содержание. Это касается известия об использовании «таранов», теперь оказавшихся будто бы в руках осажденных черниговцев.

2. Отмеченные особенности наших основных источников зачастую не учитываются современными исследователями, в большинстве своем поверхностно и некритически относящимися к содержащимся в них данным. В результате при описании событий татарского нашествия на южнорусские земли складывается весьма противоречивая и невнятная картина,

¹¹ Там же. М., 2000. Т. 10. С. 114.

¹² Там же. М., 2000. Т. 15. Стб. 374. См. также: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 77; СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. С. 154; Л., 1977. Т. 38. С. 67.

¹³ Dimnik M. The Siege of Chernigov in 1235 // Mediaeval Studies. Toronto, 1979. Vol. 41. P. 394.

¹⁴ Об этом гипотетическом своде и, в частности, о времени его создания существуют различные мнения — см.: Насонов А. Н. 1) Московский свод 1479 года и его южнорусский источник // Проблемы источниковедения. М., 1960. Т. 9. С. 350—385; 2) Московский свод 1479 года и Ермолинская летопись // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сб. ст. к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 218—222; 3) История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969. С. 293; Лурье Я. С. Общерусские летописи. . С. 150—156; см. также: Fennell J. L. 1. 1) The Tver Uptrising of 1327: A Study of the Sources // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1967. Hf. 2. P. 168 ff.; 2) The Tail of the Murder of Mikhail of Tver // Studies in Slavic Linguistics and Poetics in Honor of Boris O. Unbegaun. New York; London, 1968. P. 36.

а само это описание сводится лишь к констатации наиболее общих фактов без надлежащего их анализа и проверки. Одни исследователи, к примеру, полностью игнорируют сведения новгородских летописей и базируются лишь на рассказе Ипатьевской летописи, как более раннем по времени создания памятнике. 15 Другие, напротив, отдают предпочтение сведениям наиболее поздних источников, рассказывая вслед за ними, как черниговцы с городских стен метали в татар тяжеленные камни на полтора перестрела. 16

Прежде всего должна быть отброшена как следствие явного недоразумения версия о применении камнеметных орудий со стороны защитников русского города. В литературе уже отмечалось, что использование подобной техники для Древней Руси вообще не характерно и не имеет никаких подтверждений в письменных источниках.¹⁷ Как утверждает М. Димник, «за первую половину XIII века можно найти всего три летописных упоминания о применении камнеметных машин или других подобных приспособлений, причем в каждом случае они были использованы иностранными армиями». 18 В подтверждение исследователь указывает на описание штурма Константинополя в 1204 г. крестоносцами, использовавшими установленные на морских судах катапульты («пороки»); 19 случаи применения «пороков» во время нашествия на Русь орд Батыя, ²⁰ а также употребление «пороков» венграми и поляками во время осады Ярослава в 1245 г.²¹

Заметим, что утверждение, будто камнеметные машины, предназначенные для осады городов, на Руси никогда не применялись, не совсем верно и требует уточнения. Не нужно далеко углубляться в источники, чтобы найти примеры обратного. Всего за несколько лет до татарского нашествия Ипатьевская летопись фиксирует случай использования «пороков» во время внутреннего конфликта. Летом 1233 г. войска княжившего в Галиче венгерского королевича Андрея подступили к волынскому городу Перемылю, но были остановлены и разбиты; вынужденные спешно отступать нападавшие бросили часть своего боевого снаряжения, в том числе, как говорит летопись, «порокы пометаша». 22

Это не единственное упоминание о боевом применении «пороков» на Руси. По свидетельству Н4Л (под 1065 г.), полоцкий князь Всеслав «быль

¹⁵ Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 2. С. 249; Пашуто В. Т. Героическая борьба... С. 156; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1993.

¹⁶ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы формирования феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 114; *Толочко П. П.* 1) Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 172; 2) Київська Русь. Київ, 1996. С. 147; 3) Кочевые народы степей и Киевская Русь. С. 172; Коваленко В. П. Чернигов в середине XIII в. // Славянский средневековый город / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1997. С. 151 (Тр. VI Междунар. конгресса славянской археологии. Т. 2).

¹⁷ Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике... С. 281, примеч. 11.

¹⁸ Dunnik M. The Siege of Chernigov... P. 397.

¹⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 48, 243. ²⁰ Там же. М., 1997. Т. 1. Стб. 462; Т. 2. Стб. 785, 786.

²¹ Там же. Т. 2. Стб. 800 -- 802.

²² Там же. Стб. 770 - 771.

оу Пьскова ратью и перси (передовая часть городских укреплений. — *А. М.*) биль порокы». ²³ Целый ряд подобных известий приводит В. Н. Татищев. В 1152 г. во время осады Новгорода-Северского «пороки преставя, тотчас стену выломили и острог взяли». ²⁴ В 1146 г. осадившие Звенигород войска Всеволода Ольговича «биша пороки чрезь весь день и до вечера и на трех местах град зажигали». ²⁵ Со ссылкой на Иоакимовскую летопись В. Н. Татищев сообщает, что новгородцы, не пожелавшие принимать крещение, «вывесше» навстречу прибывшим из Киева эмиссарам «2 порока великие со множеством камения, поставиша на мосту, яко на сусчие враги своя». ²⁶

Из сказанного можно сделать вывод, что на Руси безусловно знали о существовании камнеметных орудий, используемых при штурме городов как со стороны атакующих, так и со стороны обороняющихся, и в редких случаях такие машины даже имелись на вооружении. Однако широкого и регулярного применения подобная техника не имела, не было и достаточного опыта ее успешного использования. Можно говорить лишь о достаточно длительном периоде освоения метательной артиллерии.

Историки военного дела говорят об исчезновении метательных машин на Руси в XI—первой половине XII в. после их более активного использования славянами в VI—X вв. и возобновлении подобной практики в широких масштабах только в XIII в. под влиянием внешних факторов. ²⁷ Этот своеобразный феномен объясняется тем, что во внутренних войнах на Руси преобладала тактика длительной осады или внезапного захвата города, не требовавшая специальной техники; судьба города часто решалась в открытом полевом сражении вблизи его стен, и только при недостатке сил один из противников был вынужден переходить к пассивной обороне и терпеть изнурительную осаду. ²⁸

Поэтому неудивительно, что, описывая штурм татарами Чернигова, летописец говорит о задействованных при этом камнеметных машинах как о чем-то небывалом и даже почти невероятном. С неподдельным изумлением он отмечает, как камни, запущенные такими машинами, не могли поднять четверо сильных мужчин и такие камни летели на полтора перестрела (т. е. расстояние в полтора полета пущенной из лука стрелы). Уникальность происходящего подчеркивается употреблением нехарактерно-

²³ Там же. Т. 4. С. 122. См.: *Ранпопорти II. А.* Перси Псковского кремля // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1956. Вып. 62.

²⁴ Тапищев В. П. История Российская. Ч. 2. Главы 19—39 // Татищев В. Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1995. Т. 2—3. С. 42.

²⁵ Там же. Главы 1—18. С. 161.

²⁶ Тапищев В. Н. История Российская. Ч. 1 // Татищев В. Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 1. С. 112. — О дате этого события и достоверности татищевского рассказа см.: Янин В. Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев: (О возможном источнике Иоакимовской летописи) // Русский город / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. Вып. 7.

²⁷ Рабинович М. Г. Осадная техника на Руси в X—XV вв. // Изв. Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1951. Т. 8. № 1: Кирпичников А. Н. Метательная артиллерия Древней Руси: (Из истории средневекового оружия VI—XV вв.) // Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси / Под ред. Н. Н. Воронина. М., 1958 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 77).

²⁸ См.: *Раппопорти II.* \hat{A} . Очерки по истории военного зодчества X—XIII вв. М.: 1955. С. 147 и след. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 52).

го для подобных случаев термина «тараны» вместо более привычного и уместного в данном контексте «порокы» («пракы»), обычно использовавшегося в летописях и других памятниках для передачи сведений о камнеметных машинах. ²⁹ Но если термин «порокы» мог означать как наступательное, так и оборонительное оружие, используемое в осадном деле, ³⁰ то употребленный при описании осады Чернигова термин «тараны» (какие бы приспособления не подразумевались в данном случае) указывает на применение сугубо наступательных средств, ³¹ мало пригодных для целей обороны.

Использование камнеметных орудий, разрушивших городские укрепления и тем самым предрешивших судьбу города, — немаловажная деталь и при решении вопроса, к действиям каких войск, русских или татарских, следует его приурочить. Подобная тактика, мало известная на Руси, широко применялась татарами, и камнеметные машины были их главным оружием при взятии русских городов, противостоять разрушительной мощи которого просто не было средств. По крайней мере такое впечатление складывается при знакомстве с многочисленными описаниями применения татарских «пороков», содержащимися как в русских, так и в иностранных источниках. 32

Вывезенная из Китая и обслуживаемая китайскими инженерами передовая военная техника, особенно осадная артиллерия, успешно развивавшаяся на протяжении многих веков, по своим конструктивным параметрам и боевым характеристикам значительно превосходила известные тогда мировые аналоги. Принятие на вооружение и систематическое использование этой техники монголами, по мнению исследователей, имело огромное значение для Монгольского государства. На предоставителей и переменения вооружение и систематическое использование этой техники монгольского государства.

За несколько десятилетий монголы приобрели богатейший опыт применения практически всех известных тогда осадно-штурмовых средств (тараны, метательные машины, огнеметы и т. п.), причем в самых широких масштабах. По некоторым данным, только при осаде одного иранского города Нишабура ими были использованы 3000 баллист, 300 катапульт, 700 машин для метания горшков с нефтью, 400 лестниц, 2500 возов камней. 35 О массовом применении монголами осадных машин постоянно

²⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 125; М., 1992. Вып. 18. С. 134.

³⁰ Там же. Вып. 17. С. 125.

³¹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 3. Стб. 925; Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря древней России. М.; Л., 1937. С. 358.

³² См.: Повесть о разорении Рязани Батыем // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 144; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 462: Т. 2. Стб. 780—781, 785, 786; Т. 3. С. 76, 288; *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских авторов. М.; Л., 1941. С. 21, 23.

³³ См.: Караев Г. Н. Военное искусство древнего Китая. М.: 1959; Школяр С. А. Китайская доогнестрельная артиллерия. М., 1980.

³⁴ Якубовский А. Ю. Образование Монгольского государства // Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв.: В 2 ч. М., 1953. Ч. 1. С. 801; Пашуто В. Т. Геронческая борьба... С. 122.

³⁵ Д'Оссон К. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. Иркутск, 1937. Т. 1. С. 169.

сообщается в китайских, персидских, армянских и западноевропейских источниках. ³⁶

Камнеметные орудия, находившиеся в распоряжении завоевателей, действительно намного превосходили известные тогда на Руси средства осады, и, как справедливо считал Н. Н. Воронин, «татарские пороки были тем решающим техническим средством, которое помогло татарам сломить героическую оборону почти всех русских городов». ³⁷ Отсюда вполне понятно и то ошеломляющее действие, которое они произвели на защитников Чернигова.

Другим чрезвычайно важным обстоятельством, указывающим на соответствие описываемого похода на Чернигов реалиям татарского нашествия 1239 г., является приведенный в летописи перечень захваченных городов, точнее говоря, порядок, в котором эти города перечислены. Указанные сведения содержатся только в Ипатьевской летописи, где сказано, что от Чернигова враги «поидоша, пленячи землю, поимаша грады многы по Десне. Тоу же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескь, иныи грады многии, и придоша же опять Черниговоу». 38

Где располагались эти древние города? Наши современные представления об исторической географии Древней Руси дают возможность получить более или менее определенный ответ. Сосница — ныне одноименный районный центр Черниговской области Украины, расположенный вдоль течения рек Убеди и Вьюнка. Украины, горобор сперва помещали на месте селения Короп (на берегу одноименной реки), Ино в дальнейшем стали отождествлять с городищем близ Мены, районного центра Черниговской области, расположенным на берегу реки Мены. Сновск же связывали с нынешним Седневом, небольшим селением Черниговского района или с расположенными в непосредственной близости от него объектами.

Таким образом, все упомянутые в летописи города располагались к востоку или северо-востоку от Чернигова: Сновск — примерно в 30 км, Хоробор и Сосница — в 85—100 км (если считать по течению Десны). Как верно подметил М. Димник, порядок, в котором названы эти города, вероятно, отражает очередность их захвата. «Знаменательно, что города Хоробор и Сосница, расположенные восточнее Сновска, были захвачены

³⁶ См., например: *Патканов К. И.* История монголов инока Магакии XIII в. СПб., 1871. С. 70, примеч. 15; *Иванов А.* Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши // Зап. Разряда военной археологии Русского военно-исторического общества. Пг., 1914. Т. 3. С. 16; *Рашид ад Дин.* Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1, кн. 2. С. 206; М.; Л., 1946. Т. 3. С. 49 и след.; Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1939. Т. 1. С. 473, 475; *Дэкиовании дель Плано Карпини.* История монголов / Пер. А. И. Малеина. М., 1957. С. 27, 31, 32.

³⁷ Воронии Н. Н. Крепостные сооружения // История культуры Древней Руси: Домонгольский период. Т. 1: Материальная культура / Под ред. Н. Н. Воронина. М. К. Каргера, М. М. Тихановой, М.: Л., 1948, С. 468

³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 772.

³⁹ Коваленко В. П., Шекун О. В. Літописна Сосниця // Минуле Сосниці та її околиць. Чернігів. 1990.

⁴⁰ Список населенных мест Черниговской губернии. Чернигов, 1866. № 17.

⁴¹ *Пасонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. СПб., 2002. С. 211.

⁴² Там же. С. 54, 209.

раньше его. Это предполагает, — делает вывод исследователь, — что нападавшие пришли с востока». 43

Если тем не менее упомянутые города были разрушены князьями Владимиром и Даниилом, как утверждает Ипатьевская летопись, «удивительно, что она не называет ни одного города западнее Чернигова, лежащего на пути князей и их армий и не захваченного ими». 44 В альтернативном варианте описания черниговской кампании 1235 г., представленном в Н1Л, говорится, что нападавшие ограничились только разорением ближайших околиц Чернигова: «...много воева около Чернигова, и посадъ пожже,.. много пустошивь около Чернигова». 45 Эти сведения, как и все сообщение новгородской летописи, следует считать более достоверными. 46

3. В составленных Н. Ф. Котляром комментариях к недавно опубликованному академическому изданию Галицко-Волынской летописи указывается: «Современный английский историк Д. Феннел со ссылкой на работы М. Димника утверждает, будто бы описание битвы у Чернигова 1235 г. и последующего перемирия приходится на захват Чернигова татарами в 1237 г. (очевидно, имеется в виду 1239 г. — А. М.). Однако это мнение искусственно и не находит подтверждения в источниках». Подобные заключения, на наш взгляд, являются чересчур поспешными. А поставленный С. К. Черепановым, М. Димником и Д. Феннелом вопрос никак не снимается столь беглым и поверхностным замечанием, он требует более обстоятельного и серьезного изучения.

Текстологический анализ известий Ипатьевской летописи, относящихся к черниговскому походу Даниила Романовича и Владимира Рюриковича, обнаруживает их искусственный характер. Эти известия, как отмечал еще Л. В. Черепнин, возникли в результате позднейшего сплетения сведений галицких и черниговских источников. С. К. Черепанов приходит к более категоричному выводу: «Несомненно, что составитель "галицкой части" ИЛ (Ипатьевской летописи. — A. M.) разорвал цельный текст описания похода татаро-монгол и боя у Чернигова, а затем поместил их в разных частях своего свода. Об этом свидетельствует "инородность" рассказа о черниговском бое в контексте известия $6742 \, \Gamma$.». 49

М. Димник, автор специального исследования, посвященного анализу летописных известий об осаде Чернигова в 1235 г., убедительно показывает, что в передаче Ипатьевской летописи нарушена логическая последовательность изложения, которая, наоборот, четко видна в альтернативном

⁴³ Dimnik M. The Siege of Chernigov... P. 399.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 73---74, 284.

⁴⁶ Подробнее см.: *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период: Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С 560.—564

 $^{^{47}}$ Галицько-Волинський літопис: Дослідження, текст. коммент. / За ред. чл.-кор. НАН України М. Ф. Котляра. Київ, 2002. С. 218.

⁴⁸ *Черепнин Л. В.* Летописец Данипла Галицкого // Исторические записки. 1941. Т. 12. С. 249.

⁴⁹ Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике... С. 281.

варианте новгородских летописей. 50 Действительно, если придерживаться рассказа Ипатьевской летописи, то получается, что заключение мира между воюющими сторонами предшествовало «лютому бою» у стен Чернигова с использованием таранов, а сам этот бой закончился неизвестно чем.

Но, пожалуй, наиболее искусственно и попросту нелепо выглядит сообщение об участии в походе черниговского князя Мстислава Глебовича. Ни в одном другом источнике, сохранившем сведения о черниговском походе 1234—1235 гг., вообще нет упоминаний об этом князе, будто бы участвующем в разорении родной земли: в поход на Чернигов идут только Владимир и Даниил, а противостоит им Михаил Всеволодович, занимавший тогда черниговский стол. Но даже если предположить, что участие в походе Мстислава Глебовича все же имело место и именно в качестве союзника киевского и галицкого князей. то зачем последним понадобилось заключать с ним мир под конец похода, когда с самого начала все они воевали на одной стороне. В довершение ко всему невозможно понять, каким образом упомянутый мир с Владимиром и Даниилом заключают «Мьстиславъ и Черниговьчи», если черниговским князем, возглавлявшим оборону города, был тогда Михаил, а Мстислав обретался в числе нападавших.

Весьма неубедительна попытка М. С. Грушевского истолковать известия Галицко-Волынской летописи в том смысле, что Мстислав Глебович мог быть посажен на черниговском столе своими союзниками, после того как город пал, а Михаил Всеволодович бежал. Подобная «комбинация» известий различных источников, содержащих по сути дела альтернативные версии события, недавно была вновь предпринята А. А. Горским. На как при этом быть с показаниями Н1Л, из которых ясно следует, что защитники Чернпгова и не помышляли о капитуляции, а город так и не был взят. Утверждение же о передаче черниговского стола Мстиславу и вовсе противоречит дальнейшим свидетельствам источника, сообщающего, что едва только успел Владимир Рюрикович вернуться из-под Чернигова в свой Киев, как «приде» вместе с Изяславом и половцами «Михаило с черниговци подъ Кыевъ и взаша Кыевъ». Заначит, все это время Михаил был и осгавался черниговским князем и говорить о замене его кем-то другим совершенно не приходится.

Таким образом, мы должны констатировать вполне очевидный факт, что текст, читающийся в Ипатьевской летописи под 6742 г., на самом деле относится к событиям татарского нашествия и должен быть помещен (как это сделано в С1Л и Н4Л) под 6747 г. в связи с сообщениями о походе войск Батыя.

Чужеродность описания штурма Чернигова в контексте похода Владимира и Даниила подтверждается употреблением в Галицко-Волынской ле-

⁵⁰ Dimnik M. The Siege of Chernigov... P. 395-396.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 73 - 74, 284; Т. 15. Стб. 363; СПб., 1843, Т. 2. С. 337; *Тапищев В. И.* История Российская, Ч. 2. Главы 19—39. С. 229—230.

⁵² Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 2. С. 247. См. также: Андрияшев А. М. Очерк истории Вольнской земли до конца XIV столетия Киев, 1887. С. 166.

⁵³ *Горский А. А.* Русские земли XIII—XIV вв.: Пути ноличического развития. М., 1996. С. 86, примеч. 33.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 74, 284.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Подробнее см.: *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. С. 564-- 566.

тописи нигде более не встречающегося термина «тараны» вместо регулярно применяемого для обозначения камнеметных орудий термина «порокы», хорошо знакомого и неоднократно используемого галицким летописцем.

Современные исследователи видят здесь какую-то ошибку, допущенную по невнимательности или незнанию дела составителем данного известия, попросту перепутавшим названия различных видов стенобитных приспособлений. Видимо, подобным образом рассуждали и наши позднейшие летописцы XVI в., заменившие читающееся в древних текстах «тараны» на более удобное и понятное «порокы». Данное чтение находим в ряде списков Никоновской летописи, в С1Л по списку И. Н. Царского, в Львовской летописи. 58

Необычное словоупотребление, читающееся ныне в древнейших вариантах текстов об осаде Чернигова, на наш взгляд, можно объяснить исходя преимущественно из реалий татарского нашествия. Применяемые захватчиками катапульты обладали такой убойной силой, что действие их могло быть сравнимо с сокрушительной мощью таранов, в упор разбивающих городские стены; слово «таран» тем самым используется здесь в несколько фигуральном значении, вполне уместном в эмоционально насыщенном рассказе о небывалом еще на Руси вражеском нашествии.

Первоначальный текст описания нашествия монголо-татар на Черниговскую землю (в наиболее полном виде читающийся ныне в С1Л и Н4Л) в Галицко-Волынской летописи действительно оказался разорванным на две части. Часть текста была вставлена в статью 6742 г., став, как мы видели, нелепым дополнением к сообщению о походе на Чернигов Владимира и Даниила. Другая часть пришлась на повествующую о нашествии татар статью 6745 г. Если соединить эти искусственно разрозненные фрагменты, мы получим цельное последовательное повествование, почти дословно совпадающее с текстом новгородских летописей.

Ипатьевская летопись под 6745 (1237) г.

В то же время посла на Черниговъ. Объстоупиша град в силе тяжце. Слышавъ же Мьстиславъ Глебовичь нападение на град иноплеменьных, приде на ны со всими вои. Бившимъся имъ...

под 6742 (1234) г.

...люто бо бе бои оу Чернигова, оже и тарань на нь поставиша, меташа бо каменемь полтора перестрела: а камень, якоже можахоу 4 моужа силнии подъяти...

под 6745 (1237) г.

...побеженъ бысть Мьстиславъ, и множество от вои его избъенымъ бысть. и градъ взяща, и запалища огньмь. Епископа оставища жива и ведоща и во Глоуховъ.

С1Л—Н4Л под 6747 (1239) г.

А иная рать на Черинговъ пришедши и объстоупиша градъ; слышав же Мьстиславъ Глебовичь нападение иноплеменныхъ на градъ, и прииде на нь съ своими вои; и бившимся имъ, лютъ бо паки бои бысть оу Чернигова, оже и тарань на нь поставиша, меташа бо камениемъ полтора персстрела, а камень якоже можахоуть 4 моужи силнии подъяти. И побежденъ быстъ Мьстиславъ, и множество вои его избъено быстъ, и градъ взяща и запалиша и огнемъ, а спископа взяща, оставиша жива и ведоща его въ Глоуховъ и паки пустиша.

⁵⁷ Крип'якевич І. ІІ. Військо княжих часів // Крип'якевич І. П. та ін. Історія українського війська: (Від княжих часів до 20-х років XX ст.) Київ, 1992. С. 77; Кирпичников А. Н. Метательная артиллерия... С. 18.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 114; Т. 39. С. 79; Т. 20. Ч. 1. С. 154.

⁵⁹ Там же. Т. 2. Стб. 782.

Проведенные сопоставления убеждают нас в том, что существующее в современной литературе мнение, будто текст о черниговском походе Даниила и Владимира, читающийся в Ипатьевской летописи, заимствован Летописцем Даниила Галицкого из недошедшей до нас Киевской летописи 1238 г., 60 ошибочно. Упомянутый текст, как мы видели, на самом деле относится к другому событию — нашествию монголо-татар, происходившему осенью 1239 г., и таким образом он не мог возникнуть ранее этого времени.

Требует пересмотра и распространенное мнение, что в южнорусских землях с успехом применялась камнеметная техника накануне монгольского вторжения, основывающееся на сообщении Ипатьевской летописи об осаде Чернигова в 1235 г. 61 Так, по словам А. Н. Кирпичникова: «...в бою между русскими дружинами под Черниговом со стен города, повидимому, участвовало орудие тяжелого типа, названное тараном». Установив, что в данном случае речь идет о метательных машинах, обычно именуемых в летописях «пороками», исследователь делает вывод о небывалом доселе использовании камнеметов в полевом сражении: «Примечательно участие порока в полевом бою 1234 г. (по уточненным данным, описываемое здесь событие относится к 1235 г. — А. М.). При этом эффективность действия его тяжелых снарядов, прежде всего рассчитанных на стрельбу по стенам или осадным сооружениям, видимо, была не меньшей и при стрельбе по крупным скоплениям войск. Не поэтому ли исход ожесточенного боя окончился миром». 63

В действительности эпизод с камнеметами, вырванный из контекста известия, относящегося к событиям периода монгольского нашествия, не дает никаких оснований говорить об использовании «пороков» «в бою между русскими дружинами» и тем более строить выводы о якобы имевшем место расширении сферы их боевого применения и высокой эффективности стенобитных орудий в полевом сражении.

В то же время следует отметить, что первоначальный текст известия о походе монгольских войск на Чернигов был полнее, чем в передаче новгородских летописей XV в. Позднейшими переписчиками был упущен небольшой фрагмент, читающийся ныне только в Ипатьевской летописи и повествующий о начальной стадии похода: «Оттоуда же поидоша, пленячи землю, поимаша грады многы по Десне. Тоу же взяша и Хороборь, и Сосницю, и Сновескь, иныи грады многии, и придоша же опять Черниговоу». Вырванный из первоначального контекста и приспособленный для других целей, он выглядит в Галицко-Волынской летописи как лишняя и малопонятная подробность.

Между тем подлинность этого фрагмента не вызывает сомнений: в пользу его аутентичности свидетельствует обилие конкретных деталей

⁶⁰ *Пашутю В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Б. м., 1950. С. 45: *Комляр Н. Ф.* Галицко-Волынская летопись: (Источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995 г. М., 1997. С. 103.

⁶¹ Крип'якевич І. П. Військо княжих часів. С. 77: Ворошин Н. П. Крепостные сооружения. С. 466.

⁶² Кирпичников А. Н. Метательная артиглерия... С. 18.

⁶³ Там же. С. 18--19.

и четкая логика изложения, оригинальный характер сообщаемой информации. Важным подтверждением достоверности приведенного сообщения являются археологические данные. «Путь, которым татары вышли на Днепровское Левобережье, — отмечает Г. Ф. Корзухина, — прослеживается по кладам в верховьях Северского Донца (Стариковский клад в районе Корочи Курской губ. и Путивльский клад на Сейме). Далее, повидимому, часть войск направилась вдоль Сейма к Чернигову, в окрестностях которого, как и в самом городе, найдено несколько кладов (Льговский клад Черниговского у., Святоозерский клад на границе Черниговского и Сосницкого у., Черниговские клады), часть же войск пошла к Днепру, где найдены клады на Трубеже (Войтовцы) и в самом Переяславле». 64

Возвращенный в свой первоначальный контекст рассмотренный нами отрывок восстанавливает утраченный смысл, сообщая о начальном этапе похода на Чернигов войск Батыя. Войдя в пределы Черниговской земли, татары продвигались с востока на запад вдоль северного берега Сейма, а затем Десны, поочередно захватывая расположенные там города, и только после этого достигли самого Чернигова.

В итоге мы получаем полный текст летописного описания нашествия монголо-татар на Черниговскую землю, который в первоначальном варианте мог бы выглядеть следующим образом:

«А иная рать поидоша на Черниговъ, пленячи землю, поимаша грады многы по Десне. Тоу же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескь, иныи грады многии. И пришедши же Черниговоу, и объстоупиша градъ. Слышав же Мъстиславъ Глебовичь нападение иноплеменныхъ на градъ, и прииде на нь съ своими вои; и бившимся имъ, лютъ бо паки бои бысть оу Чернигова, оже и тарань на нь поставиша, меташа бо камениемъ полтора перестрела, а камень якоже можахоуть 4 моужи силнии подъяти. И побежденъ бысть Мъстиславъ, и множество вои его избъено бысть, и градъ взяша и запалиша и огнемъ, а епископа взяша, оставиша жива и ведоша его въ Глоуховъ и паки пустиша. И оттоудоу приидоша с миромъ къ Киевоу и смирившеся съ Мъстиславомъ и с Володимеромъ и с Даниломъ».

4. Последняя фраза о мирном договоре, заключенном татарами с тремя южнорусскими князьями — Мстиславом Глебовичем, Владимиром Рюриковичем и Даниилом Романовичем, — вызывает наибольшие затруднения и споры у современных исследователей. Некоторые из них отказываются признать факт такого договора, полагая, что сообщение о нем попало в новгородские летописи по недоразумению и на самом деле должно относится к княжеской усобице 1235 г., также закончившейся миром, о котором говорит Галицко-Волынская летопись.

Так, по мнению С. К. Черепанова, в первоначальном варианте рассказа о татарском нашествии «не могло быть непонятного и неправдоподобного известия о примирении татар с Даниилом, Владимиром (кстати, уже не кневским князем) и Мстиславом, поскольку эпизод примирения отно-

⁶⁴ Корзухина Г. Ф. Русские клады IX ---XIII вв. М.; Л., 1954. С. 45.

сился к иному рассказу — о войне Даниила и Владимира с Мстиславом Черниговским, т. е. к тому, который мы читаем сейчас в ИЛ (Ипатьевской летописи. — A. M.) под 6742 г.». ⁶⁵ Примерно так же рассуждает и Дж. Феннел: «Этот финал (сообщение о мирном договоре. — A. M.), который также замыкает описание осады Чернигова в 1235 г. Ипат. (Ипатьевской летописи. — A. M.), представляется помещенным здесь ошибочно: трудно понять, что князья Чернигова, Смоленска и Галича делали в Киеве в конце 1239 г.». ⁶⁶

Сразу скажем, что на самом деле «непонятным и неправдоподобным» известие о примирении выглядит именно в контексте рассказа «о войне Даниила и Владимира с Мстиславом Черниговским», хотя бы потому, что в соответствии с имеющимися у нас данными войны с таким соотношением сил вообще не было. Согласно Ипатьевской летописи, Мстислав, Владимир и Даниил с самого начала и до конца являлись союзниками и ни в каком примирении между собой попросту не нуждались. А по сведениям Н1Л, Мстислав Глебович вообще не участвовал в походе 1235 г., Владимиру и Даниилу противостоял тогда Михаил Всеволодович, успешно оборонявшийся в Чернигове.

Как мы уже видели, сообщение о мире в рассказе Ипатьевской летописи является неуклюжей вставкой, ломающей правильный порядок изложения. Вопреки утверждению Дж. Феннела, это сообщение не замыкает описание черниговского похода, а нелепо разрывает его: получается, что решающий штурм Чернигова произошел как раз после того, как враждующие стороны примирились. М. Димник имел все основания утверждать, что никакого мира в 1235 г. вообще заключено не было. 67 Война продолжалась, и после провала черниговского похода военные действия переместились в Киевскую землю. По пятам отступающих войск галицкого и киевского князей шли войска черниговского князя Михаила Всеволодовича, а с юга к Киеву «в силе тяжце» подоспел его союзник Изяслав Мстиславич, собравший половцев. В итоге Владимир Рюрикович и Даниил Романович потерпели сокрушительное поражение, стоившее обоим их княжеских столов: Владимиру — киевского, а Даниилу — галицкого. 69

Напротив. известие о заключении мира гармонично вписывается в контекст повествования о монголо-татарском нашествии, не нарушая, а, скорее, логически завершая его композицию. Несмотря на множество деталей и отдельных эпизодов, рассказ о татарском «пленении» Черниговской земли не содержит внутренних противоречий и не опровергается показаниями других источников (в отличие от путаного и сбивчивого рассказа Галицко-Волынской летописи о походе 1235 г.). Перед нами подробное и цельное повествование, скорее всего, исходящее от непосредственного очевидца, все составные части которого четко согласуются друг с другом и объединены общей линией сюжетного развития.

⁶⁵ Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике... С. 281.

⁶⁶ *Фениел Дэк*. Кризис средневековой Руси: 1200- 1304. М., 1989. С. 135, примеч. 101.

⁶⁷ Dimmik M. The Siege of Chernigov... P. 401.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 74; Т. 2. Стб. 773.
⁶⁹ См.: *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. С. 566—570.

Можно согласиться с выводами В. И. Ставиского, что одним из главных источников сведений о монголо-татарском нашествии и его ближайших последствиях за период с 1237 по 1246 г., нашедших свое отражение (в различной степени) в летописях XV в., в Житии Михаила Черниговского, у холмского редактора Галицко-Волынской летописи, а также в «Истории монголов» Плано Карпини, было особое повествование, составленное митрополитом Кириллом в первой половине 1247 г. и получившее распространение в Холме, Новгороде и в Северо-Восточной Руси вследствие его постоянных поездок (в 1250—1281 гг.).

Подведем некоторые итоги.

Нашествие началось с захвата черниговских «пригородов», расположенных к востоку от столицы, среди которых были Хоробор, Сосница, Сновск. Основная часть вражеских войск продвигалась вдоль берегов Сейма и Десны и вскоре достигла Чернигова, взяв его в осаду. На выручку городу поспешил Мстислав Глебович, двоюродный брат Михаила Всеволодовича, находившегося тогда в Киеве. Из летописных сообщений не ясно, где в это время княжил Мстислав, нет определенного ответа на этот вопрос и у исследователей. По мнению П. В. Голубовского, он мог княжить «в одном из ближайших городов»; 11 согласно Р. В. Зотову, Мстислав после ухода в Киев Михаила должен был занимать черниговский стол и встретить татар в качестве черниговского князя. 22 Если верно последнее, то отсутствие Мстислава в столице, вероятнее всего, можно объяснить попыткой собрать войска в «пригородах».

Вместе с тем нельзя согласиться с мнением, будто Мстислав Глебович во время вражеского нашествия вообще не покидал своего города и «"прииде" на врагов не откуда-нибудь, а из самого Чернигова». Судя по летописному сообщению, князь «слышавь» «нападение на град иноплеменьных», после того как те «объстоупиша град в силе тяжце» и затем только «приде на ны со всими вои». Мстислав не погиб при штурме и не попал в число пленных, как того следовало ожидать, окажись он в кольце вражеского окружения. Более того, после падения Чернигова Мстислав не был полностью повержен и располагал еще какими-то силами и властью, косвенным подтверждением чему служит факт заключения татарами мира с ним наравне с князьями, сохранявшими статус суверенных правителей — киевским и галицко-волынским.

У остававшихся в пределах городских стен защитников Чернигова едва ли были шансы сохранить жизнь и свободу, особенно после того как попытка Мстислава Глебовича пробиться в город потерпела провал и его войско было разбито, понеся значительные потери. При штурме татары

⁷⁰ *Стависький В. 1.* До питання про загальноруське літописання 40-х років XIII ст. // Український історичний журнал. 1991. № 8. С. 147.

⁷¹ Голубовский II. В. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев. 1881. С. 193.

 $^{^{72}}$ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 193.

⁷³ Павленко С. О. Князь Михайло Чернігівський та його виклик Орді. Чернігів, 1996. С. 27

использовали небывалой мощности стенобитные машины, метавшие с недосягаемого для лучников расстояния (в полтора перестрела) громадные камни, поднять которые было не под силу четверым крепким мужчинам. Действуя подобно мощным таранам, эти орудия разрушили городские укрепления, произведя ошеломляющее впечатление на оборонявшихся жителей. Охваченный огнем, город пал. По данным позднейших летописей, это произошло 18 октября 1239 г.⁷⁴

⁷⁴ ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1. С. 11; М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 79; М., 2000. Т. 16. Стб. 51.